

УДК 316.3

Д.Е. Муза

ГОУ ВПО «Донецкий педагогический институт»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

АНТИ-НООСФЕРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье предпринята попытка анализа анти-ноосферной революции и тех процессов, которые ею вызваны. Особое внимание уделено роли США в становлении анти-ноосферы. Показано, какой инструментарий использует «сверхдержава» в де-демократизации, де-гуманизации, де-морализации жизненных устоев, лишения человечества космо-социального интеллекта.

Ключевые слова: анти-ноосферная революция, США, деструкция системных космо-гео-био-социальных связей.

Предшествующий век ознаменовался первыми систематическими забастовками на заводах. Будущий, безусловно, чреват угрозой забастовки в ноосфере.

М. –Ж. Пьер Тейяр де Шарден
«Феномен человека»

Сегодня уже не является секретом то, что глобализация, как форма макроисторического существования человечества в системе относительно единых – географического, ресурсного, экономического, политико-правового и информационного пространств, себя не оправдала. Напротив, образуемый ею the New brave world ни только не привел к осуществлению надежд многих народов и государств, но поставил под знак вопроса саму способность к воспроизводству жизни на земле.

Глобализация, как теперь вполне очевидно, не явилась тем фазовым переходом, на который рассчитывали её теоретики и практики, породила, что ещё важнее, прогрессирующий эффект неопределенности, в которой все меньше и меньше места остается классической ноосферной парадигме видения социоприродных процессов и систем. Так, отечественный представитель «исторического оптимизма» А.П. Назаретян полагает: «Хотя Универсальная история возносит разум над рассовыми, национальными и конфессиональными частотолами, выводя его через планетарную

перспективу к космической, нет гарантии, что такая возможность будет реализована» [1, с. 387].

Дело, разумеется, не только и не столько в алармизме (хотя нередко данная точка зрения не так уж ошибочна), сколько в трезвом анализе миросистемных трансформаций. И здесь, нужно подчеркнуть, что хотя «человечество взаимодействует с Природой как единый биологический вид, и у всех цивилизаций должен быть некоторый общий вектор усилий» [2, с. 47], на деле мы видим обратное. У человечества не только нет общего суператтрактора (если, конечно, под таковым не подразумевать технологически отформатированной «сингулярности»), оно ведет войны ценностного порядка, «войны идентичности», при этом все менее и менее апеллируя к принципам ноосферной самоорганизации.

Поэтому ниже имеет смысл обозначить несколько болевых точек экзистенции дискретного (хотя бы на уровне размежевания позиций в Совбезе ООН и Генассамблее ООН по многим вопросам текущей международной повестки дня, включая «дело Скрипалей» и химатаки в Думе). Рабочей гипотезой тут может стать *идея анти-ноосферной революции*, о которой в несколько ином образном виде и с иной аргументацией уже писал П. Тейяр де Шарден. Эта самая «революция» носит системный, последовательный и направленный характер, ведь она имеет субъекта, инструментарий, целевую функцию, равно как и объект соответствующих воздействий.

Но прежде чем уточнить структуру анти-ноосферного революционного проекта, необходимо посмотреть, как транскрибируется мировая ситуация в литературе. Отмечу, что в ней практически нет столь жесткой постановки проблем (если не считать порядком подзабытый труд ведущих российских академиков [3]), хотя мировым процессам атрибутируется по-прежнему кризисное состояние. Так, Дж. Къеза выделил и описал девять возможных сценариев будущего, и все они носят катастрофический характер [4]. А

группа российских авторов артикулирует нынешнюю ситуацию как «пограничную», поскольку многие факторы – «тирания экспонеты», «логистическая кривая», «сжатие истории», актуальные проблемы состояния вещества, энергии и информационной инноватики – говорят о небывалом испытании на прочность всей планетарной системы [5]. То же самое касается юбилейного доклада Римского клуба – «Come on!» (2017), где недвусмысленно показано, что «старый мир обречен, а новый неизбежен» [6].

Не разделяя радужных надежд, основанных на новом технологическом укладе, посткапиталистическом хозяйствовании, возможном ассиметричном диалоге культур и цивилизаций, футуризации сознания и новых этических доминантах представлений, внесу ясность в отстаиваемую позицию.

Ключевой вопрос о том, каковы первопричины такого миропотрясающего положения дел, как правило, вынесен за скобки, хотя понятно, что именно западная цивилизация и её лидер – США, выступают в роли «пионера» Истории, задавая её формат и направленность социокультурных трансформаций с особой планетарной рискогенностью [7, с. 144 - 189]. Причем отнюдь не в сторону гуманности, взаимопомощи, транспарентности международных отношений, правовой и этической релевантности глобальным социоприродным процессам...

Вообще, резонно говорить о глобально-масштабном постиндустриальном кризисе XXI века, как следствии кризиса индустриализма и «религии прогресса», от которого несвободны наука, социум и сам человек. В этом контексте резонансно звучат пункты, указывающие на суть этого системного кризиса науки:

- снижение статуса научной деятельности, прежде всего в области естественных наук;
- в резком падении связности науки, что проявляется во все более и более узкой специализации (около 72 тысяч научных дисциплин);

- в отсутствии сколько-нибудь действенных механизмов междисциплинарного взаимодействия;
- в резком замедлении производства новых смыслов (по некоторым оценкам, до уровня «темных веков»);
- в отсутствии рефлексии оснований науки и научного метода исследования;
- в «ритуализации» процесса исследования и опубликовании его результатов;
- к тенденции научного сообщества к замыканию и превращению в касту, свободную от всякого общественного контроля;
- в отсутствии сколько-нибудь осмысленного управления исследованиями;
- в господстве грантовой системы финансирования, что придает науке сервисный статус;
- в потере четкой методологической границы между наукой и лженаукой;
- в возрастании нетерпимости в научной среде (под предлогом борьбы с лженаукой);
- в широком распространении научных суеверий;
- в потере связности научного, вненаучного и трансцендентного познания [8, с. 83 - 84].

Как видим, эти соображения не могут не вызывать скепсиса в отношении состояния дел в научном сообществе, хотя и поставившем вопрос о недвусмысленном восхождении человечества к мета-разуму, как искомой и вожденной Мудрости, но всё чаще сворачивающего на путь перманентных «забастовок в ноосфере». Более того, всё явственнее проступающего дрейфа к анти-ноосфере, как средоточию войн (от обычных – до информационных), экономических и технологических «разрывов» в теле человечества, «оффорных зон» и «черных дыр» постиндустриализма, отсутствия реального диалога культур и цивилизаций на фоне усугубляющихся социоприродных противоречий. Но данное обстоятельство, сколько бы оно ни маскировалось «озабоченностью» о судьбах ноосферы и человечества, никак не восходит к

абсолюту (суператтрактору) – «Христу Откровения», поскольку сама «точка Омеги науки», её системной сборки попросту не видна.

Напротив, ГМО-революция и энергетическая революции, предметно исследованные американским автором У.Ф. Энгдалем, есть ничто иное, как инструменты глобального управления странами и регионами, а также регуляцией роста населения мира.

Так, в работе «Семена разрушения» (2014) Энгдаль показал, что начатая в США ГМО-революция курировалась правительством США и была направлена на захват и последующий контроль сельскохозяйственных рынков планеты [9]. Сегодня этот процесс по сути носит лавинообразный характер, несмотря на квази-лемовскую апологетику синтетической биологии и иных ухищрений современной науки [10], никак не скомпенсированных моральными регулятивами.

В свою очередь в работе «Столетие войны» (2008), американский политолог и экономист предложил историю «Американского века» как историю захвата нефтяных месторождений и нефтепроводов, в т.ч. за счет насыщения Евразии военными базами и более-менее удачной смены политических режимов в её ключевых точках [11]. Причем, этот процесс вошел в решающую фазу при Буше-старшем, Клинтоне и Буше-младшем, а дело 44-го и 45-го Президентов США состоит в расширении и закреплении ранее достигнутого успеха.

К этим (биолого- и энерго-инструментальным) аргументам следует добавить сугубо экономический кластер, который выглядит как тотальная экспроприация промышленных ресурсов планеты за счет «безудержного меркантилизма». Прямым следствием тут выступает «вопиющие социальные различия и неравенство» в планетарном масштабе [12, с. 22]. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на последние данные ООН-овского «индекса человеческого развития».

Все сказанное, тем не менее, подводит нас к признанию того, что мировой кризис в своей основе носит парадигмальный характер, т.е. определяется «американским тоталитарным комплексом». Последний не приемлет никакой – социальной, экономической, политической и культурной – иномерности, плюс рассматривает таковую (то ли в лице России, Китая, Индии, исламской и латиноамериканской цивилизаций) как угрозу «новому мировому порядку».

В таком случае вполне правомерно воспользоваться одним из открытий историка и географа Л.Н. Гумилева, дающего ключ к пониманию деструктивных феноменов в истории. Вспомним, что у него «антисистема» – это некоторая целостность людей с негативным мироощущением, т.е. в своих исторических действиях несущих смерть, разрушение, ложь, вообще, создающих смысловой вакуум в истории природы и истории людей. Главная из них – фиксация ключевых признаков интересующего нас объекта (предмета), равно как пересечение со смыслом происходящего.

В понимании историка В.Л. Махнача, одного из последователей Л.Н. Гумилева, антисистема обладает такими основными чертами как: 1) *негативное мирозерцание*, явленное в религиозной и светской идеологиях; 2) *способность сокращать жизнь того или иного этноса*, в т.ч. за счет разложения или упрощения его культуры; 3) *разрешенность лжи*, а то и культивирование её публичной «праведности» (!); 4) *способность капсулироваться*, т.е. «сжиматься» до минимальных размеров с последующим восстановлением в полную силу; 5) *умение менять знак на противоположный*, или трансформировать направленность своей деятельности в зависимости от смены политических декораций [13, с. 45 - 54].

Собственно, если посмотреть через это сито признаков на Америку и её клонов по всему миру, то станет понятно, что масонство и дианетика, «демократия» и капиталократия, «свободные» СМИ и Голливуд,

одновременная поддержка и сатанизация Бен Ладена, поддержка «сирийской свободной армии» и деструкция режима Б. Асада, «партнерство» со всеми «хорошими парнями» против всех «плохих», при очевидном монологизме политических элит (как бы демократы и республиканцы не относились к Д. Трампу), говорят о том, что перед нами пристанище всех пороков человечества. Ведь недаром такой тонкий наблюдатель американской жизни как Ж. Бодрийяр, назвал Америку пространством «экзальтации движущихся пустынь и симуляции», страной, где состоялась «оргия свободы», но где нет никакой надежды! [14, с. 139 – 144, 173 – 174, 178 – 179, 199].

Любопытно, что академик В.И. Вернадский, в 1913 году участвовавший в XII Международном конгрессе в Торонто и посетивший помимо Канады – США, писал супруге об Америке. В письме от 18. VIII. 1913 г. находим: «Я думаю, что так уж сложилась моя личность, – и я сам прежний ищу в новой обстановке своё, которое в различных формах нахожу всюду». Но днем ранее он констатировал: «В то время, когда в России шла научная работа – Америка была ещё провинцией Европы, отдаленной и в идейном смысле захудалой. Той высокой мировой ступени, какой достигла Россия в своей литературе и, думаю, в искусстве, нет не только в Канаде, нет и в Штатах до сих пор» [15, с. 111, 110].

Спустя несколько десятилетий мир поразила «чума XX века» = фашизм. Наиболее точное выражение этого пункта находим в переписке академика В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым: здесь, в частности, рассмотрен главный социальный катаклизм XX века – Вторая мировая война, который мотивировал ученого определить, какая из идеологически фундированных социально-политических систем может «остановить», а какая продолжить становление ноосферы (либерализм, марксизм в его советской редакции, национал-социализм).

Обращаясь к его письмам, мы видим, что во время отступления Красной армии из Киева Вернадский писал Личкову: «Дорогой Борис

Леонидович, тяжело переживаю с Вами взятие Киева... Но я смотрю вперед с большим спокойствием. Не только теоретически (ноосфера). Немцы пытаются силой создать начинающийся век науки насильственный поворот хода истории вспять» [16, с. 70].

Иначе говоря, фашистская анти-ноосферная революция, пришедшая из Европы в виде «коллективного Запада», была четко артикулирована русским ученым. Но глобальная либеральная революция, которая уже может быть квалифицирована не как «забастовка в ноосфере», а как полноценное восстание против человечества и разумного устройства жизни, также должна быть определена в прежней системе координат.

В этой связи А.С. Панарин в своей книге-завещании «Стратегическая нестабильность в XXI веке» (2003) писал: «Главная задача современного человечества, погруженного в пучину новых расовых войн привилегированных с непривилегированными, – вскрыть за плюрализмом этносов, культур и религий, единство судьбы, единое право всех жить в современности, пользуясь благами модерна и Просвещения» [17, с. 541].

Но проблема видится еще более широко: многие не-западные цивилизации (китайская, индо-буддийская и русская как *min*) ещё сохранили космоцентристские установки своих моральных доктрин. Речь идет о Дао, Карме и Спасении) как нормативизирующих социальные практики больших масс людей. Но они, эти установки также пересекаются со смыслами ноосферной гео-био-социальной программы или ноосферного проекта социоприродной революции, что не может не внушать умеренного оптимизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании: Монография / А.П. Назаретян. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. 512 с.
2. Моисеев Н.Н. Историческое развитие и экологическое образование / Н.Н. Моисеев. М.: МНЭПУ, 1995. 56 с.
3. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г.В. Осипов. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 528 с. (Будущая Россия).
4. Кьеза Дж. Что вместо катастрофы / Дж. Кьеза. М.: Издательский дом «Трибуна», 2014. 368 с.

5. Кацура А.В. Планетарное человечество: на краю пропасти / А.В. Кацура, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Проспект, 2016. 208 с.
 6. Veizacker E.U. von, Vijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet / E.U. von Veizacker, A.Vijkman. Vien: Springer, 2017. 220 p.
 7. Муза Д.Е. Актуальность глобальной войны и русская цивилизационная альтернатива / Д.Е. Муза / Предисловие Э.А. Попова / [Центр стратегической конъюнктуры]. М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. 240 с.
 8. Переслегин С. «Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества / С. Переслегин, Е. Переслегина. М.: Алгоритм, 2015. 480 с.
 9. Энгдаль У. Ф. Семена разрушения: Тайная подоплека генетических манипуляций. Издание второе, дополненное и исправленное / У.Ф. Энгдаль. М.: Селадо, 2015. 340 с.
 10. Панчин А. Сумма биотехнологии. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей / А. Панчин. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. 432 с.
 11. Энгдаль Ф. У. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок. Издание четвертое, пересмотренное. М.: Селадо, 2016. 384 с.
 12. Перкинс Дж. Тайная история американской империи: Экономические убийцы и правда о глобальной коррупции / Дж. Перкинс. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 445 с.
 13. Махнач В.Л., Елишев С.О. Политика. Основные понятия: справочник, словарь В.Л. Махнач, С.О. Елишев. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 288 с.
 14. Бодрийяр Ж. Америка / Ж. Бодрийяр. СПб.: «Владимир Даль», 2000. 208 с.
 15. Вернадский В.И. «Я не могу уйти в одну науку...». Из писем В.И. Вернадского к Н.Е. Вернадской / В.И. Вернадский // Прометей: Ист. - биогр. альм. Сер. «Жизнь замечат. Людей». Т. 15. /Сост. Г. Аксенов. Науч. ред. И.И. Мочалов. М.: Мол. гвардия, 1988. С. 86 – 111.
 16. В.И. Вернадский – Б.Л. Личкову (Боровое, 8 октября 1941 г.) // Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940 – 1944). М.: Наука, 1980. С. 70 – 71.
 17. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А.С. Панарин. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.
-

D. E. Musa

*Donetsk pedagogical Institute,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

ANTI-NOOSPHERE REVOLUTION: MYTH OR REALITY?

The article attempts to analyze the anti-noosphere revolution and those processes that it caused. Particular attention is paid to the role of the US in the formation of the anti-noosphere. It is shown what tools the "superpower" uses in de-democratization, de-humanization, de-moralization of life principles, deprivation of mankind of cosmo-social intelligence.

Key words: anti-noosphere revolution, USA, destruction of systemic cosmo-geo-bio-social connections.

Поступила в редакцию 12 мая 2018